

Они допускают только ту разницу, что всё будут пользоваться удобствами, которыя доступны теперь меньшинству. Они умалчивают о работах грязных и отталкивающих или же предполагают, что всё такія работы будут составлять пріятное занятіе. По ихъ теоріи, рабочіе будутъ хорошо питаться, хорошо одѣваться, пользоваться разными увеселеніями; очень многіе будутъ предпочитать жизнь въ городѣ, среди камня и дымовыхъ трубъ, и однообразную машинную работу жизни деревенской, на просторѣ, въ разностороннемъ, здоровомъ и свободномъ земледѣльческомъ трудѣ.

Это предположеніе заслуживаетъ такъ же мало вѣры, какъ предположеніе богослововъ о раѣ, которымъ послѣ смерти рабочіе будутъ пользоваться за то, что мучительно работали въ этомъ мірѣ.

Идеаль, къ которому, по ученію людей науки, ведетъ экономическая эволюція, содержитъ внутреннее противорѣчіе. Онъ состоитъ въ томъ, что рабочіе, сдѣлавшись хозяевами всѣхъ орудій производства, будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи удобства и удовольствія, которыя выпадаютъ теперь на долю состоятельныхъ людей. Дабы всё пользовались одними и тѣми же предметами, надо точно распределить производство желаемыхъ продуктовъ и, стало быть, выяснить, сколько времени долженъ трудиться каждый работникъ.

Можно вычислить, и то лишь приблизительно, потребности людей въ обществѣ, которое сковано капитализмомъ, соперничествомъ и нуждою. Но нельзя опредѣлить, какіе нужны предметы и сколько нужно для удовлетворенія потребностей того общества, гдѣ орудія производства принадлежать всѣмъ, т. е. тамъ, гдѣ люди свободны. Потребности такого общества не могутъ быть точно опредѣлены потому, что онѣ всегда будутъ многократно больше возможности удовлетворить ихъ. Каждый пожелаетъ имѣть все, чѣмъ пользуются теперь самые богатые.

Возникаетъ и такой вопросъ: какъ убѣдить людей производить предметы, которые, по мнѣнію однихъ, будутъ нужны, а на взглядъ другихъ — ненужны или даже вредны? Если выяснится, что, для удовлетворенія потребностей общества, каждому нужно будетъ работать хотя бы 6 часовъ въ сутки, то кто заставитъ человѣка, при условіи полной свободы, трудиться эти 6 часовъ, когда онъ знаетъ, что часть его рабочаго времени идетъ на про-